ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

A 37/368
30 July 1982
RUSSIAN

Тридцать седьмая сессия
Пункты 20, 35 и 121 предварительной
повестки дня*

ПОЛОЖЕНИЕ В КАМПУЧИИ

ВОПРОС О МИРЕ, СТАБИЛЬНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО РАЗРАБОТКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ С БЕРБОВКОЙ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ, ФИНАНСИРОВАНИЕМ
И ОБУЧЕНИЕМ НАЕМНИКОВ

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного
представительства Вьетнама при Организации
Объединенных Наций от 29 июля 1982 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить сообщение Вьетнамского ин-
формационного агентства от 24 июля 1982 года по поводу признаний
агента ЦРУ Во Дай Тона, захваченного в ноябре 1981 года в районе
лаосско-вьетнамской границы, и любезно просить Ваше Превосходитель-
ство распространить настоящее письмо и приложение к нему в качест-
ве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 20, 35 и
121 предварительной повестки дня.

НГУЕН НГОК ЗУНГ
Посол
Временный поверенный в делах
Постоянного представительства
Социалистической Республики Вьетнам
при Организации Объединенных Наций

* A/37/150.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЗНАНИЯ НАЕМНОГО АГЕНТА ЦРУ

ХАНОЙ, ВИА, 24 июля - "Разработка всех заданий для меня по переходу границы в целях осуществления подрывной деятельности против вьетнамской революции осуществлялась под руководством и при поддержке Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов".

Это признание было сделано главарем шпионской группы Во Дай Тонем, захваченным в ноябре 1981 года в районе лаосско-вьетнамской границы.

На состоявшейся здесь 13 июля пресс-конференции он признал, что поддерживал контакты с несколькими шпионскими организациями и реакционными группировками за рубежом.

В своем письменном признании, которое Во Дай Тон сделал вьетнамским властям после своего ареста, он признал следующее:

"Меня зовут Во Дай Тон. Мне 47 лет. Я - бывший подполковник армии Южного Вьетнама. Я был схвачен на лаосско-вьетнамской границе, когда я пытался проникнуть из Таиланда в район Западного нагорья Вьетнама.

Я родился в буддистской семье. Во время учебы в католической средней школе, организованной французскими священниками в Хуэ, принял католическую веру. Окончил среднюю школу с дипломом бакалавра французского языка, затем получил университетское образование по специальности преподавателя английского языка.

В настоящее время моя жена с маленьким сыном находятся в Австралии. Остальные четверо детей и братья сейчас живут в Южном Вьетнаме.

До 1975 года я занимал должность подполковника в Департаменте по вопросам ведения психологической войны в вооруженных силах Южного Вьетнама, а начинал службу в 22-й пехотной дивизии. Я сотрудничал также с Центральным разведывательным управлением США и силами специального назначения, читая во время последней войны лекции по проведению психологических операций для команд вьетнамских сил специального назначения, которые затем тайно перебрасывались в Северный Вьетнам. С 1970 года и до освобождения Сайгона я был сначала помощником министра по операциям в министерстве информации, а затем директором по операциям в министерстве "открытых дверей".

Сразу же после 30 апреля 1975 года, когда Южный Вьетнам был полностью освобожден, я бежал за границу, опасаясь, что меня убьют или посадят в тюрьму. Поселившись в Австралии в качестве беженца, я стал сотрудничать с местной ассоциацией беженцев, чтобы продолжать

свою политическую деятельность против нынешнего правительства Вьетнама. Я осуществлял также координацию деятельности с другими экстремистскими антикоммунистическими организациями в рамках общин вьетнамских беженцев в США, Франции, Европе и Азии с целью создания организаций "Силы бывших гражданских и военных служащих в поддержку восстановления Вьетнама" и "Заграничные добровольческие силы за восстановление Вьетнама", в которых я был избран председателем и командиром. Центральное разведывательное управление США через своих сотрудников - полковника Вильяма Карпера и подполковника Эдварда Хэйеса - поощряло и поддерживало меня во всех моих планах и действиях. Я получал также активную поддержку от находящихся в изгнании лаосских генералов из организации "Объединенный фронт свободного Лаоса", таких, как Ванг Пао в Соединенных Штатах, Фуми Носаван и принц Чао Сак На Чампассак в Таиланде, которые помогали мне всеми имевшимися в их распоряжении средствами и возможностями в интересах так называемого "общего дела освобождения Индокитая". Кроме того, находящиеся в изгнании вьетнамские деятели в США, Франции и Таиланде, которым Центральное разведывательное управление США оказывало финансовую поддержку, с тем чтобы делать на них ставку в своей антикоммунистической деятельности за границей, также помогали мне как в планировании, так и в финансировании моих программ. К этим деятелям относятся следующие лица: Нгуен Као Ки, Тран Ван Трунг, Фам Трук Вьет, Нгуен Нгок Гуй, Вьет Дин Фунг, Као Минь Чау, Фан Куанг Дан, Ле Тхи Ань, Буй Туэт Хонг, Нгуен Чи Трунг и др. Моя собственная организация, а также все вышеупомянутые лица прямо или косвенно направлялись, поддерживались или использовались Центральным разведывательным управлением США в качестве "орудий" для организации "Коалиционного фронта Индокитая" с целью организации подрывной деятельности против нынешних правительств Кампучии, Лаоса и Вьетнама. С 1976 по 1981 годы я активно призывал всех вьетнамских беженцев в Австралии, США и Франции объединиться в единую политическую силу для борьбы против вьетнамских коммунистов. Я организовывал также многочисленные митинги и демонстрации против некоторых высокопоставленных должностных лиц Социалистической Республики Вьетнам во время их визитов доброй воли в вышеупомянутые страны. Также под руководством моих американских коллег я использовал чувство тоски по родине среди беженцев - бывших военнослужащих, с тем чтобы завербовать их в свои добровольческие подразделения, предназначенные для проникновения во Вьетнам и для ведения там подрывной деятельности.

По указанию Центрального разведывательного управления США и в координации с китайскими разведывательными службами, а также при тесной поддержке со стороны организаций "Объединенный фронт свободного Лаоса" и с одобрения правительства Таиланда я в качестве руководителя "Заграничных добровольческих сил за восстановление Вьетнама" направился в район Западного нагорья Вьетнама из Таиланда через территорию Лаоса. Меня и моих товарищей сопровождало подразделение лаосской милиции, входящее в состав сил Ванг Пао, которые в настоящее время находятся в районе таиландско-лаосской границы.

При посредничестве Центрального разведывательного управления США некоторые тайландские генералы и высокопоставленные должностные лица, такие, например, как генералы Сайуд, Тханадит и полковник специальных сил Талун Сатхапит разрешили мне отобрать нескольких вьетнамцев в центрах беженцев в Таиланде, чтобы они сопровождали меня во время перехода границы. В частности, генерал Патвапонг из Национального управления Таиланда по борьбе с коммунизмом одобрил мою просьбу об использовании тайландско-лаосской границы в качестве исходного рубежа для проникновения во Вьетнам и предоставил мне все необходимые средства и оборудование для выполнения задания на первых этапах перехода из Таиланда в Лаос.

Я могу сказать, что мой замысел проникновения во Вьетнам был тщательно спланирован. Я прибыл в Таиланд в начале 1981 года для изучения всех возможных маршрутов проникновения через территорию Лаоса. Моя первая пробная попытка была осуществлена в мае 1981 года из лаосского лагеря в Донг Кхан Тхунг с помощью ряда тайландских офицеров. Из этого лагеря военное подразделение сил генерала Фуми Носавана провело меня к реке Меконг через зону Ситандона, однако мы все-таки были вынуждены уйти назад в Таиланд, поскольку этот район тщательно охранялся патрулями лаосских революционных подразделений.

Мой второй переход был осуществлен в середине сентября 1981 года из Кхеммарата в направлении Аттопё и затем в район Западного нагорья Вьетнама. Наш поход был сопряжен с опасностями и трудностями, несмотря на то, что мы заранее тщательно спланировали его, чтобы избежать любых возможных препятствий; нас сопровождало надежное подразделение из состава сил Ванг Пао. И все-таки мы потерпели неудачу. С первых же дней нашего пребывания на территории Лаоса мы вынуждены были пробираться через глухие джунгли, однако нам не удалось избежать стычек с местными лаосскими революционными силами. Много раз нам приходилось удирать, и один из моих товарищей по имени Ву Динь Кхоа, 29 лет, погиб на территории Лаоса. Чтобы не вступать в стычки, мои лаосские проводники также бежали, оставив нас без сопровождения. Мы сделали все возможное, чтобы продолжить наш переход, и, когда мы добрались до лаосско-вьетнамской границы в районе Западного нагорья, мы решили, что, по крайней мере, у нас был шанс выжить. Однако, как ни горько говорить об этом, в первую неделю ноября 1981 года нас схватили и затем отправили в Ханой".

Во Дай Тон сказал, что "все планы и цели по проникновению, которые направлялись и поддерживались Центральным разведывательным управлением США, преследовали цель организации подрывной деятельности против вьетнамской революции в различных областях, подготовки почвы для осуществления планов вторжения США и Китая".

Во Дай Тон добавил: "Соединенные Штаты Америки и Китай пытаются любой ценой осуществить свои заговоры. Они используют Таиланд в качестве трамплина для активизации своей военной и шпионской деятельности в Кампучии, Лаосе и Вьетнаме с целью подрыва нынешней стабильности и независимости этих трех стран. Будучи сам причастен к общим планам США и Китая, Таиланд помогает изгнанным кхмерским и лаосским реакционным элементам создавать их нелегальные базы, обучать и оснащать их военные подразделения для ведения шпионажа и диверсий вдоль таиландско-лаосской и таиландско-кампучийской границ. Также через территорию Таиланда Китай направляет оружие, боеприпасы и другое военное снаряжение пол-потовским войскам "красных кхмеров" и изгнанным лаосским подразделениям.

Одновременно США увеличили военную помощь Таиланду и модернизировали все аэропорты и военно-морские базы этой страны.

В настоящий момент Соединенные Штаты Америки и Китай пытаются сколотить реакционные силы из числа вьетнамских, лаосских и кампучийских беженцев, в особенности тех, кто сотрудничал с американцами в прошлом.

Этим организациям присвоены такие привлекательные названия, как "Объединенный фронт", "Фронт освобождения", "Национальное восстановление", "Патриотические силы бывших военнослужащих" и т.п., чтобы замаскировать их сущность. Все эти организации финансируются и направляются Центральным разведывательным управлением США в тесном сотрудничестве с китайскими разведывательными службами. Моя организация "Заграничные добровольческие силы за восстановление Вьетнама", руководимая ЦРУ, является одной из таких организаций. Мои коллеги из ЦРУ обещали оказать мне поддержку финансовыми средствами, оружием и снаряжением для выполнения будущих заданий моей группы во Вьетнаме каждый раз после того, как я успешно вернусь из этого перехода. Некоторые высокопоставленные представители китайского правительства обещали также пригласить меня в Пекин для дальнейшей координации всей антивьетнамской деятельности.

Даже несмотря на то, что меня поддерживали американцы, лаосцы и таиландцы и планирование осуществлялось самым тщательным образом, задача в конце концов не могла быть выполнена. Я пытался проникнуть дважды: первая попытка удалась только наполовину вследствие тщательной охраны территории Лаоса; вторая попытка потерпела полный провал, так как я был схвачен".